Под балконом

Под балконом «анютиных глаз»
разлилась река.
Только птицы щебечут,
а дети сидят в дому.
На земле моей ночь сменяется «днём сурка».
А когда поменяется к лучшему – не пойму.

Пешеходы редки.
И боятся других людей.
Держит каждый дистанцию –
чтоб избежать беды.
Бьётся сердце моё за стеклом,
как в плену сетей
бьётся рыба, которую вынули из воды.

Небеса на замке.
Снится им самолётный вой.
Снова график полётов
неясен и нерабоч.
И надкушенным яблоком
катится шар земной
в ту же лузу, что солнце
вчера закатилось в ночь.

Февраль

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.
Борис Пастернак.

Пока на клочьях серой ваты
Посттравматических оков
Зимы постылой стынут латы
В клубах ослабших облаков,

Пока над насморком капели
Уже не властвует борей,
Писать, что птицы полетели
По азимуту вешних дней.

Но – рано. Мироточат строки,
Февральской стужею полны.
И в бледных лицах скрыты сроки
Чуть проступающей весны.